

В голове Сун Наньчу мелькнуло сомнение, но тут же он вспомнил, что до того как стать главой Секты Сизого Пера, Сюй Лингуан действительно обладал посредственными способностями. Один лишь этап формирования основы занял у него десятилетия. Странного в этом не было ничего.

— Я скоро покину Горы Айлао. — Сдерживая раздражение произнес Сун Наньчу — Перед отъездом я могу несколько раз провести тебя через цикл культивации, это поможет, но успех зависит только от твоих собственных усилий.

Сюй Лингуан закивал так усердно, что голова чуть не отвалилась:

— Хорошо-хорошо! Пожалуйста, научи меня прямо сейчас.

И лишь спустя мгновение до него дошёл смысл сказанного. Он удивлённо вскинул брови:

— Ты уходишь?

За время совместной жизни он искренне привязался к Сун Наньчу. Пусть отношения учителя и ученика между ними не сложились, но дружбой они вполне могли бы дорожить. К тому же, если Сун Наньчу уйдёт, здесь останется он один.

Сюй Лингуан никогда не умел скрывать эмоций. В его глазах мелькнула тень грусти:

— Но ведь твоё тело ещё не восстановилось до конца?

— Я уже достаточно хорошо себя чувствую. К тому же у меня есть другие дела.

Сун Наньчу сам стремился поскорее уйти, чтобы оборвать нити привязанности, которые незаметно сплелись за этот месяц.

— Всякая встреча имеет свой конец. — Холодно заметил он.

Сюй Лингуан вздохнул:

— Пожалуй, ты прав.

Он немного поник, но быстро взял себя в руки.

— Тогда поторопись объяснить мне основы. — Воскликнул он, схватив Сун Наньчу за рукав —Иначе, когда ты вернёшься, я, возможно, уже буду холодным трупом.

Сун Наньчу приоткрыл рот, желая сказать, что возвращаться не собирается, но под пристальным взглядом Сюй Лингуана промолчал. Лицо его осталось бесстрастным.

— Садись, скрестив ноги. — Глухо произнес он — Сначала я помогу тебе упорядочить поток энергии.

Сюй Лингуан послушно сел в позу лотоса. Видя, что Сун Наньчу устраивается напротив, он нервно спросил:

— Что мне ещё нужно делать?

— Вытяни руки ладонями вверх.

Сюй Лингуан послушно протянул руки. Но едва Сун Наньчу попытался коснуться его ладоней своими, тот резко дёрнул их назад.

— Будет больно? — Сжав кулаки, робко спросил он — Мне бы... подготовиться морально.

Сун Наньчу: «...»

— Нет. Просто вытяни руки.

— А-а. — Сюй Лингуан слабо улыбнулся, с видом человека, идущего на казнь, снова протянул ладони и зажмурился.

Ожидаемой боли не последовало. Напротив, прохладная, мягкая духовная энергия потекла от ладоней, медленно проходя по меридианам и успокаивая внутреннюю боль.

То ли это было самовнушение, но Сюй Лингуану даже показалось, что мысли стали яснее.

Он тихонько приоткрыл один глаз, чтобы взглянуть на Сун Наньчу.

— Закрой глаза. — Нахмурившись, строго одернул он — Успокой ум. Сосредоточься на том, как движется моя энергия.

— Ладно, — пробормотал Сюй Лингуан, поспешно смыкая веки. Внутри он возмущённо ворчал: «Кто здесь вообще учитель, а кто ученик?»

Но поскольку он находился в зависимом положении, приходилось терпеть. «Настоящий мужчина умеет и гнутья, и выпрямляться», — решил он и перестал препираться.

Сун Наньчу с трудом направлял хаотичные потоки энергии в теле Сюй Лингуана. Когда процесс завершился, на висках мастера выступила испарина, а в теле, казалось бы, уже оправившемся после болезни, вновь проступила слабость.

Зато Сюй Лингуан выглядел преображённым: жар спал, цвет лица вернулся к норме. Он сиял от счастья и, казалось, вот-вот вскочит и пустится в пляс.

Если бы Чжоу Фуин увидел эту сцену, он непременно посмеялся бы над ним.

Передача духовной энергии для выравнивания меридианов это крайне опасное занятие для обоих участников. Сюй Лингуан, потерявший память, не осознавал рисков. Сун Наньчу же шёл на это сознательно, словно бросая вызов судьбе. Стоило Сюй Лингуану проявить хоть каплю злого умысла, и он мог бы легко нанести мастеру смертельный удар в этот момент уязвимости.

Но Сун Наньчу всё равно пошёл на риск.

Он устало опустил взгляд, терпеливо, шаг за шагом, разъяснил Сюй Лингуану ключевые моменты техники культивации, а затем, не дожидаясь, понял ли тот хоть что-то, принял свой истинный облик. Медленно обвив столб, он забрался на потолочную балку, демонстрируя полное нежелание общаться.

Сюй Лингуан, почувствовав настроение наставника, больше не шумел. Он сосредоточился, погружаясь в изучение переданных ему знаний.

Как оказалось, тело, в которое он вселился, действительно принадлежало могущественному эксперту. Следуя инструкциям Сун Наньчу, он попробовал направить ставшую более послушной энергию по кругу. И у него получилось.

Это было странное, неопишемое словами ощущение, понятное лишь тем, кто испытал его на себе.

Успешное начало вдохновило Сюй Лингуана. Обретя уверенность, он углубился в медитацию, продолжая циркуляцию энергии.

...

Благодаря началу тренировок Сюй Лингуан почувствовал значительное улучшение самочувствия. Даже шаги стали легче и увереннее.

Хотя Сун Наньчу предупреждал, что это лишь временное облегчение симптомов, а не лечение причины болезни, Сюй Лингуан всё равно радовался.

Единственное, что омрачало его дни, это предстоящий уход Сун Наньчу.

Сюй Лингуану было грустно. Попав в этот чужой мир, он оказался один, без друзей и знакомых. Единственными людьми, с которыми он общался, были трое «любимых» учеников. Поначалу каждый преследовал свои цели, но со временем между ними всё же зародились настоящие чувства.

Признаться в этой привязанности вслух Сюй Лингуан, конечно, не мог.

Сун Наньчу не стал говорить, куда направляется, лишь упомянул, что временно не планирует возвращаться в Секту Сизого Пера. Сюй Лингуан тихо произнёс «понятно» и молча проводил его за пределы гор.

Он шёл следом довольно долго, пока Сун Наньчу наконец не обернулся и не сказал:

— Всякая встреча имеет свой конец. Возвращайся.

Сюй Лингуан остановился. Он стоял на месте, с тоской глядя, как его собеседник превращается в огромного чёрного питона с блестящей чешуёй и исчезает в тени густой растительности.

Понурый, Сюй Лингуан вернулся домой. Во дворе спокойно расхаживали два фазана. Он поймал их, погладил по перьям и тихо произнёс:

— Теперь мы остались совсем одни.

***

Жизнь в одиночестве оказалась куда более холодной и пустынной. Сюй Лингуан любил общество. Ему не обязательно было находиться в центре внимания, но само ощущение окружения людьми, шума и жизни дарило чувство защищённости от одиночества.

Но все мы взрослые люди, и нам приходится учиться жить самостоятельно, привыкать к тишине. Поэтому, проводив Сун Наньчу, Сюй Лингуан решил найти себе занятие.

Большую часть дня он посвящал культивации, а остаток времени блуждал по горам.

Горы Айлао были огромны. Даже несмотря на частые прогулки, Сюй Лингуан исследовал лишь крошечную их часть.

За слоями древесных крон скрывались далёкие, неизведанные просторы. Плывущие туманы

окутывали тёмно-зелёные верхушки деревьев, маня и пугая одновременно.

Сюй Лингуан слишком дорожил своей жизнью, чтобы соваться в глубь лесов без особой нужды. Но иногда он поднимался на возвышенность и смотрел вдаль, размышляя: если в горах Айлао действительно обитает мифический зверь Чэнхуан, то его логово должно быть где-то там, в этих туманах.

Полюбовавшись видами, он снова склонился к земле и осторожно принялся выкапывать корень женьшеня.

Да, во время одной из прогулок он обнаружил в лесу женьшень.

Другие лекарственные травы он мог и не узнать, но женьшень отличался характерными признаками, ошибиться было сложно.

За последнее время тренировки действительно улучшили его здоровье, но слова Сун Наньчу о двухмесячном сроке не выходили у него из головы. Сидеть и ждать смерти он не хотел. Поэтому решил найти в горах что-нибудь ценное, спуститься вниз, продать находку вместе с имеющимися духами камнями и нанять хорошего лекаря.

Сюй Лингуан всегда отличался решительностью. Аккуратно завернув выкопанный корень в ткань, он положил его в самодельную корзину-рюкзак, взял флягу с водой и сухой паёк, запер фазанов в клетке, проверил наличие корма и воды, и с боевым настроением отправился вниз, к подножию горы.

<http://bllate.org/book/15776/1616077>